

Матвей Комаров

ВАНЬКА КАИН
~
МИЛОРД ГЕОРГ

Издание подготовил
В.Д. РАК

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ
И ВЕРНОЕ ОПИСАНИЕ ДОБРЫХ И ЗЛЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОГО МОШЕННИКА,
ВОРА, РАЗБОЙНИКА
И БЫВШЕГО МОСКОВСКОГО
СЫЩИКА ВАНЬКИ КАИНА,
ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ
И СТРАННЫХ ПОХОЖДЕНИЙ,

СОЧИНЕННОЕ М. К. В МОСКВЕ 1775 ГОДА

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

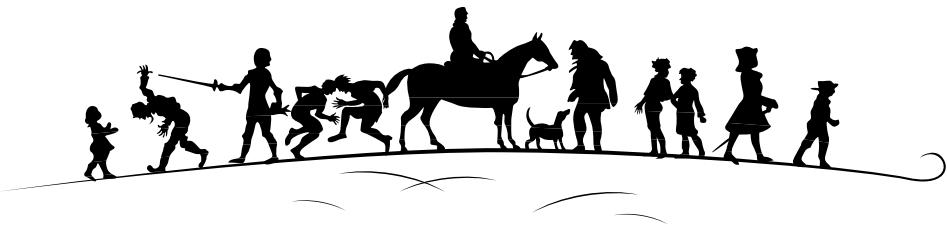

ЛАГОСКЛОННЫЕ читатели!

Предлагая вам Каинову историю, за долг почитаю объявить и причину, побудившую меня к сему сочинению.

Многим, думаю я, известно есть, что чтение книг, просвещающее разум человеческий, вошло у нас в хорошее употребление, и миновалось уже то помраченное тьмою невежества время, в которое предавали анафеме тех, кои читывали Аристотелевы и другие некоторые книги, ибо ныне любезные наши граждане, не бояся за сие пустого древнего анафемического грому, не только благородные, но среднего и низкого степени люди, а особливо купечество, весьма охотно во чтении всякого рода книг упражняются, с которыми я имея нередкое обхождение, слыхал, как некоторые из них молодые люди, читая переведенную с немецкого языка книжку о французском мошеннике Картуше¹, удивлялись мошенническим его делам, говоря при том, будто у нас в России как подобных ему мошенников, так и других приключений, достойных любопытного примечания, не бывало.

Что несправедливо сие мнение, о том разумным и знающим дела своего отечества людям довольно известно, а прочим в доказательство можно сказать следующее:

ИСТОРИЯ МОШЕННИКА ВАНЬКИ КАИНА

От худа иногда рождается добро,
А от добра нередко происходит зло.

ВАН ОСИПОВ сын, по прозванию Каин, родился во время царствования премудрого государя императора Петра Великого в 1714 году от подлых родителей, обитающих в столичном Российской империи городе Москве¹.

Натура по не известной нам судьбе одарила сего мошенника остротою разума, проворством, смелостию, скорою догадкою и наградила такою фортуною, которая во всех добрых и худых делах много ему способствовала и неоднократно извлекала из самых несчастливейших случаев, от которых он иногда и сам никак избавиться не чаял; но к сим натуральным дарованиям недоставало только ему, во время его малолетства, доброго воспитания, чрез которое б он натуральный свой разум научился употреблять не на злые, а на добрые дела; потому что разумные люди разум человеческий уподобляют водяному ключу, из которого текущая вода если пойдет чрез пески и камни, то выйдет самый чистый и кристалловидный² источник; буде же течение свое иметь будет чрез тины, болоты и нечистые места, то явится мутная и ни к чему годная вода; так и человек как бы от природы разумен ни был, но когда в юности своей не будет иметь доброго воспита-

ПЕСНИ

1

Х! ТОШНЫМ-та мне, доброму молодцу, тошнехонька,
Что грустным-та мне, доброму молодцу, грустнехонька;
Мне да ни пить-та, ни есть, добру молодцу, не хочется,
Мне сахарная сладкая ества, братцы, на ум нейдет,
Мне Московское сильное царство, братцы, с ума нейдет;
Побывал бы я, добрый молодец, в каменной Москве,
Только лих-та на нас, добрых молодцов, новый сырчик,
Он по имени, по прозванью Иван Каинов,
Он не даст нам, добрым молодцам, появится,
И он спрашивает пашпортов всё печатных,
А у нас, братцы, пашпорты своеручные,
Своеручные пашпорты все фальшивые.

2

На голос фармасонской¹ песни
 «Образ Диев², стены вавилонски».

- Бес проклятый дело нам затеял,
 Мысль картежну в сердца наши всеял;
 Ту распространяйте, руки простирайте,
 С радостным плеском кричите: «рест!»³
- Двери в трактирах Бахус⁴ отворяет,
 Полны чаши пуншем наливает;
 Тем дается радость, льется в уста сладость;
 Дайте нам карты, здесь оглухи⁵ есть.
- Сенька Разин, Сенной и Гаврюшка,
 Ванька Каин и лжехрист Андрюшка,
 Хоть дела их славны, и коль ни срамны,
 Прах, прах против наших картежных дел⁶.
- Постоянники⁷ все нас ругают,
 Авантажа⁸ в картах ведь не знают,
 Портной и сапожник давно б был картежник,
 Бросили б шилья и иглы в печь.
- Ни стыда ни совести в нас нету,
 Оглухам то здешним не в примету,
 Карты подрезные, крапом намазные⁹,
 Делайте ими разом и нечет и чет¹⁰.

}

(дважды)

}

(2)

}

(2)

}

(2)

}

(2)

ПОВЕСТЬ
О ПРИКЛЮЧЕНИИ
АГЛИНСКОГО МИЛОРДА ГЕОРГА
И О БРАНДЕБУРГСКОЙ
МАРКГРАФИНЕ
ФРИДЕРИКЕ-ЛУИЗЕ,

ИЗДАННАЯ М. К.

ПОВЕСТЬ
О ПРИКЛЮЧЕНИИ
АГЛИНСКОГО МИЛОРДА
ГЕОРГА
и
О БРАНДЕБУРГСКОЙ МАРКГРАФИНЕ
ФРИДЕРИКЕ-ЛУИЗЕ

Счастье подобно как прекрасный цвет,
Который между терниями растет:
Если станешь срывать его неосторожно,
То скоро оным уколоться можно.

В ПРОШЕДШИЕ ВРЕМЕНА,
КОГДА ЕЩЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ НАРОДЫ
НЕ ВСЕ ПРИНЯЛИ ХРИСТИАНСКИЙ ЗАКОН, НО НЕКОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ
В БАСНОСЛОВНОМ ЯЗЫЧЕСКОМ ИДОЛОСЛУЖЕНИИ,
СЛУЧИЛОСЬ В Англии С ОДНИМ МИЛОРДОМ

с л е д у ю щ е е

С Т Р А Н Н О Е
П Р И К Л Ю Ч Е Н И Е.

Но как скоро он все сие рассказал, то, подобно как бы пробудившись от крепкого сна, опамятался; и, вспомня маркграфинино завещание⁵², что не знал и сам, что ему делать; глаза его наполнились горчайшими слезами, и не мог более сидеть, но, встав, поехал домой и, разославши лакеев своих в разные места, сам поспешал к маркграфине; но в какое он пришел удивление, когда, приехав к той роще, в которой был преогромный дом, то не только того дома, но и места, на котором он был построен, нимало не видно, отчего в такую пришел горесть и отчаяние, что едва мог на лошади сидеть, источники слез лились из глаз его, трепещет его сердце, бояся за преступление клятвы и за несохранение тайности от правосудия богов справедливого гнева; в таких печальных размышлениях ходил несколько времени по роще и нашел в одном месте превеликий камень, на котором написаны следующие слова:

Којф տաղն Կաֆկաֆկնկոց
не յօշ ին սօհքանկիր,
Տօ ռքէյք շեստու լըտ
և սսրդոյշտեստ ու ու յօշեշիք
իօլյչիր.

А внизу:

Պրօշա՛!
և քելա՛ դո խօշեշիք.

Прочитавши он сию надпись, неутешно плакал, напоминая все слова премудрой маркграфини и размышляя в себе, с какими глазами может он к ней показаться; но опять рассуждал:

«Нет, я ее не оставлю, ибо она, как мудрая и великодушная, совершенно в преступлении моем может меня извинить, потому что сие

Таким образом Георг, будучи бранденбургским герцогом, за благоразумное правление своего владения был любим всеми своими подданными, прославил имя свое во всей Германии и, дожив с премудростю маркграфинею до самой глубокой старости, к немалому сожалению своих подданных скончались, прежде Георг, а после через два месяца и маркграфиня, оставя по себе достойных престола своего наследников.

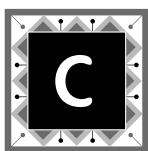

дополнения

О
ВАНЬКЕ КАИНЕ,
СЛАВНОМ
ВОРЕ И МОШЕННИКЕ,
КРАТКАЯ ПОВЕСТЬ.
ПЕЧАТАНА 1775

ЛАВНЫЙ вор, известный под именем Каина, родился в 1714 году; служил прежде в Москве у богатого купца Филатьева, но потом, соскучившись от должных господину своему услуг, бежал от него, похитя немалое число денег; и соединяясь с дожидавшимся его таким же вором Камчаткою, пошли к некоторому священнику, у которого нашли одну только его рясу, которую он на себя надев, продолжал в сем наряде дорогу свою к Каменному мосту, отвечая каждому часовому, что он священник и идет с духовною потребою. Пришед таким образом к оному мосту, которой в тогдашнее время был обыкновенным пристанищем подозрительных людей, препроводили они под оным всю ту ночь до самого света: а при наступлении дня Каин пошел в город Китай, где он господина его Филатьева человеком был поиман и по приказу его посажен скован близ медведя. Но как носившая пищу к тому медведю девка была снисходительна и к Каину, то она сказала ему, что в дом господина их в пустой покой брошен убитой солдат. Каин, взятый пред Филатьева для наказания, тотчас закричал на него бывшее тогда в моде слово *и дело*, и по тому отослан был в Тайную канцелярию, где

ПРИЛОЖЕНИЯ

B.D. Rak

ДВЕ ПОВЕСТИ
МАТВЕЯ КОМАРОВА,
«ЖИТЕЛЯ ГОРОДА МОСКВЫ»

Л.Н. Толстой назвал Матвея Комарова «самым знаменитым русским писателем» (цит. по: Шкловский 1929: 16), имея в виду, что если произведения так называемой «высокой» литературы читали преимущественно лишь образованные люди, составлявшие очень тонкий слой общества, то бесхитростные сочинения этого литератора из низов получили широчайшее распространение в самой гуще народа. Н.А. Полевой считал Комарова достойным занимать место в ряду деятелей отечественной литературы и вписал его в свой экземпляр «Оыта словаря российских писателей» Н.И. Новикова (см.: Там же: 8); вместе с тем об этом лице он, по всей видимости, не знал ничего, кроме фамилии, а также, вероятно, названий произведений. Впрочем, в последнем пункте сведения, которыми он обладал, могли быть очень неопределенными. Например, В.Г. Белинский приписывал Комарову несколько книжек, тому не принадлежавших, в их числе — роман «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» (в 3 ч.; 1775, 1787—1789) и перевод с французского языка многотомных «Приключений маркиза Г...» (в 6 ч.; 1756—1765) А.-Ф. Прево д'Экзilia (см.: Белинский 1953—1959/1: 384). «А кто таков сей Матвей Комаров?» — спрашивал критик от имени читателей своих статей и отвечал:

Лицо столь же великое и столь же таинственное в нашей литературе, как и Гомер в греческой: имя его и место жительства известны, но где он родился и обстоятельства его жизни совсем неизвестны. Знают некоторые по именам и его сочинения, но никто не знает цены его сочинениям, и немногие читали их (Белин-

ский имеет в виду опять же образованные слои. — *B.P.*), а между тем они разошлись едва ли не в числе десятков тысяч экземпляров <...> Когда-нибудь мы, позапасившись фактами, познакомим публику с Матвеем Комаровым и его сочинениями поподробнее, а теперь о нем самом скажем только, что это предстолюбезнейший в мире человек.

Белинский 1953—1959: 3: 208—209

Это было написано в августе 1839 года. За снисходительной иронией, окрашивающей это и другие упоминания Белинским Комарова, скрывался и подлинный интерес к личности лубочного писателя, питавшийся светлыми воспоминаниями о запойном чтении в детстве его «Повести о приключении аглинского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике-Луизе».

Своего обещания Белинский не выполнил, и лишь в конце 1920-х годов В.Б. Шкловский предпринял попытку реконструировать биографию «загадочного» литератора в книге «Матвей Комаров, житель города Москвы» (Л., 1929). На основании весьма скучных и шатких, но не лишенных притом некоторой доказательной силы сведений, почерпнутых из посвящений Комарова к своим книгам, а также из газетных объявлений, он выдвинул предположение, согласно которому это лицо было крепостным человеком «генеральши» Анны Логиновны Эйхлер (урожд. Щербачёва, в первом браке — Зотова; 1716—1785), доставшимся ей в приданое от родителей еще мальчиком. М. Комаров был обучен грамоте и, став доверенным человеком своей госпожи, выполнял ее поручения. В 1755 году он посещал по каким-то делам московский Сыскной приказ, где видел знаменитого разбойника и сыщика Ивана Каина и даже с ним беседовал. В 1771 году он сопровождал генеральшу в имение ее зятя А.В. Хованского, село Богородское под Рузой, где она спаслась от свирепствовавшей в Москве эпидемии чумы. Здесь Комаров написал стихотворное «Письмо его сиятельству князю Алексею Васильевичу Хованскому». Неуклюжие стихи обличают в авторе малограмотного литератора-самоучку, обладающего вместе с тем необычайно широким для человека его состояния кругозором: он знаком, например, в общих чертах с гелиоцентрическим учением Коперника и теорией французского ученого Фонтенеля о множестве во вселенной обитаемых миров, имеет представление (конечно, из вторых рук) о содержании естественнонаучных трудов Аристотеля, смеется над «слепотою» «подлых» (то есть простых) людей, которые «безрассудно

СОДЕРЖАНИЕ

Матвей Камаров ВАНЬКА КАИН. МИЛОРД ГЕОРГ

Матвей
КОМАРОВ
Обстоятельное и верное
описание добрых и злых дел
российского мошенника, вора, разбойника
и бывшего московского сыщика Ваньки Каина,
всей его жизни и странных похождений,
сочиненное М. К. в Москве 1775 года

Предуведомление	7
История мошенника Ваньки Каина	10
Песни	78

Матвей
КОМАРОВ
Повесть о приключении
аглинского милорда Георга и о брандебургской
маркграфине Фридерике-Луизе,
изданная М. К.

«Благоразумные читатели!»	147
Повесть о приключении аглинского милорда Георга и о бранде- бургской маркграфине Фридерике-Луизе	149
Миталогическое изъяснение о древних языческих богах и богинях	296

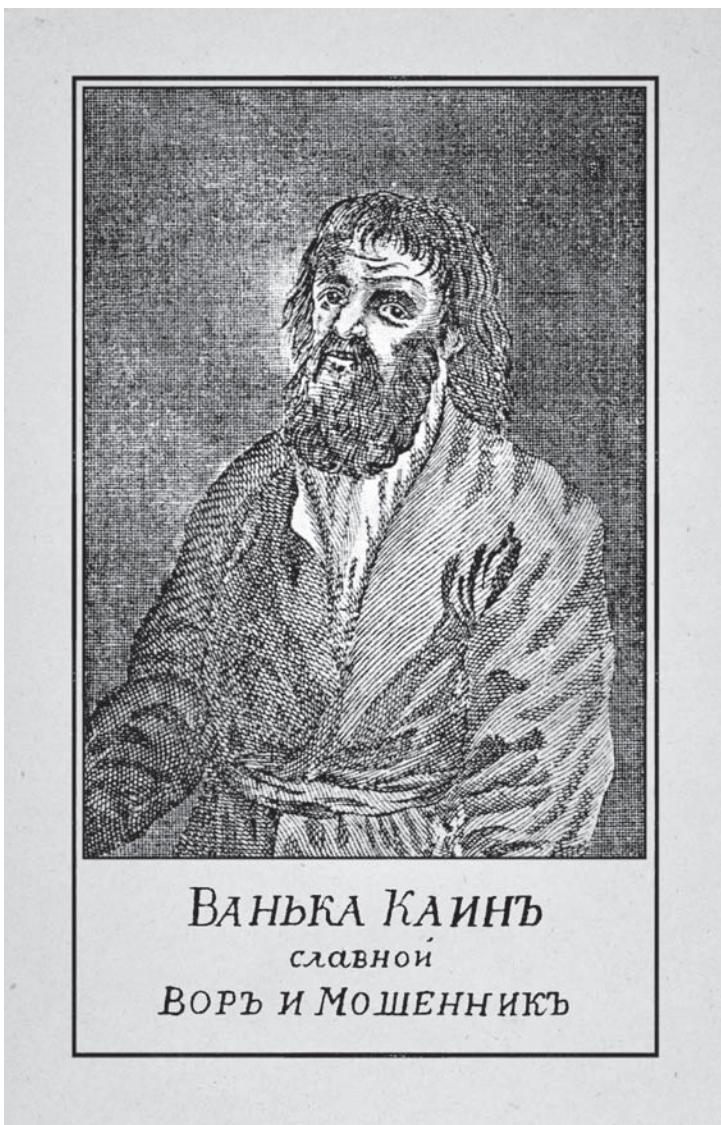
ДОПОЛНЕНИЯ

О Ваньке Каине, славном воре и мошеннике, краткая повесть. Печатана 1775	305
Жизнь и похождение российского Картуша, именуемого Каина, известного мошенника и того ремесла людей сыщика. За раскаяние в злодействе получившего от казни свободу; но за обращение в прежний промысл сосланного вечно на каторжную работу, прежде в Рогервик, а потом в Сибирь. Писанная им самим, при Балтийском порте, в 1764 году	315

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>B.Д. Rak.</i> Две повести Матвея Комарова, «жителя города Москвы»	349
Примечания. Сост. <i>B.Д. Rak</i>	369
Список иллюстраций. Сост. <i>B.Д. Rak, Е.В. Акельев</i>	428
Список сокращений. Сост. <i>B.Д. Rak</i>	432

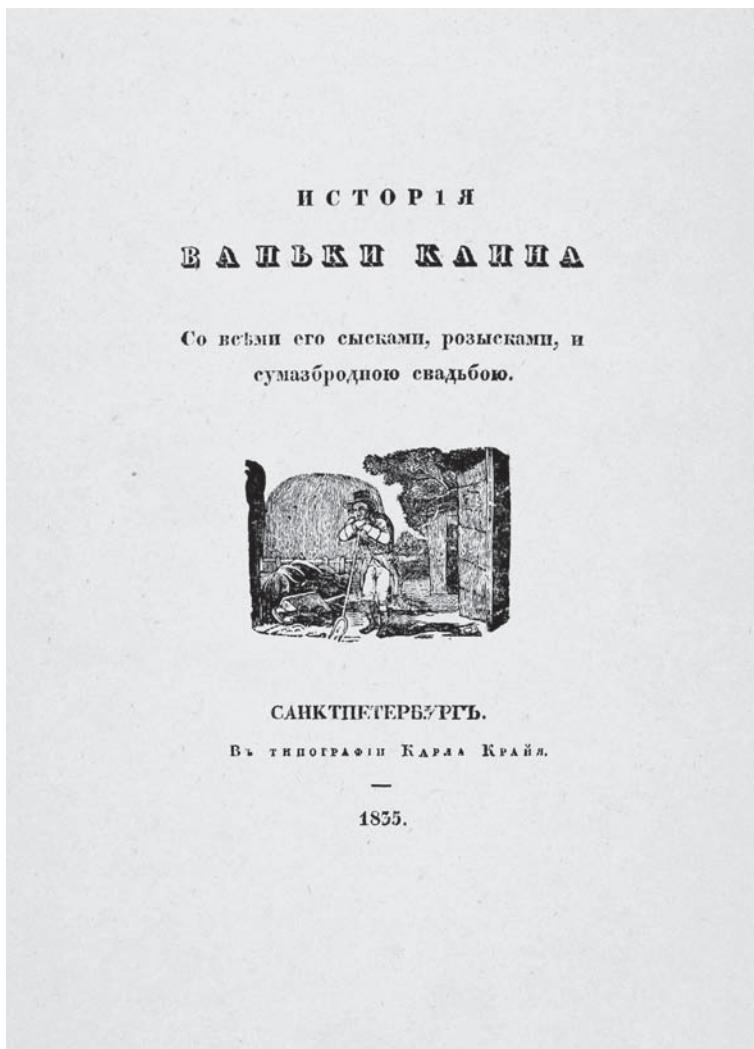
«ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ И ВЕРНОЕ ОПИСАНИЕ...»
(1782)

ВАНЬКА КАИНЪ
славной
ВОРЪ и МОШЕННИКЪ

Ил. 1
Ванька Каин
Худ. не установлен
1782 г.

«ИСТОРИЯ ВАНЬКИ КАИНА...»
(1835)

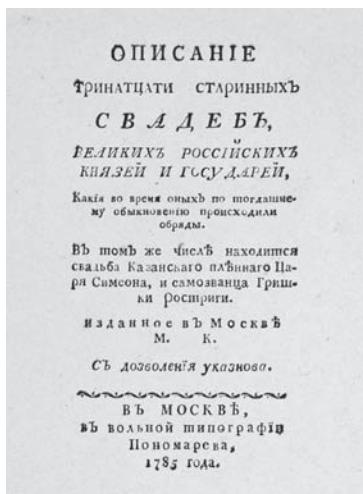
Ил. 2
Титульная страница

«Повесть о приключении
Аглинского Милорда Георга...»
(1791)

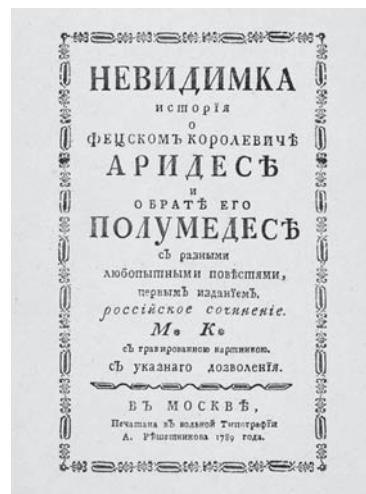

Ил. 6
Фронтиスピス

ТИТУЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ
ПЕРВЫХ ИЗДАНИЙ СОЧИНЕНИЙ М. КОМАРОВА

Ил. 11
«Описание тринадцати
старинных свадеб,
великих российских князей
и государей...» (М., 1785)

Ил. 12
«Невидимка»
(М., 1789)

Ил. 13
«Разные письменные материи...»
(М., 1791)

Ил. 14
«Обстоятельные и верные
истории двухъ мошенников...»
(М., 1794)

Лубки из собрания Д.А. Ровинского
 «РУССКИЕ НАРОДНЫЕ КАРТИНКИ»
 (1881)

Ил. 17
 Ералаш вином торгует ([б. н.])

Ил. 18
 Драка (№ 267)

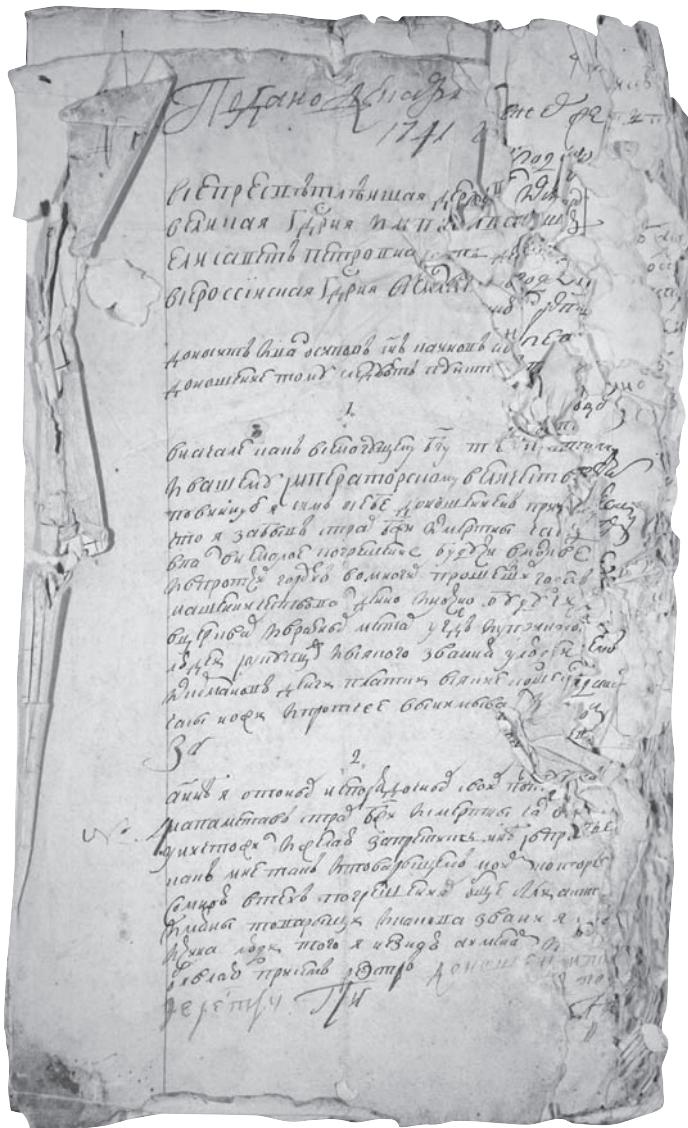

Ил. 19
 Муж жену плеткою бьет
 (№ 132)

Ил. 20
 Ералаш с молодицей
 (№ XIII)

Документы и планы

Ил. 24
Дело Ивана Каина
о розыске его товарищей-мошенников.
27 декабря 1741 г. — январь 1742 г.

МОСКВА И ЕЕ ЖИТЕЛИ
ВО ВРЕМЕНА ВАНЬКИ КАИНА И МАТВЕЯ КОМАРОВА

Ил. 28
Большой Каменный мост
(вид из Замоскворечья)
Гравер П. Пикар
1707–1708 гг.

Ил. 29
Зарядье
(вид из Замоскворечья)
Гравер П. Пикар
1707–1708 гг.

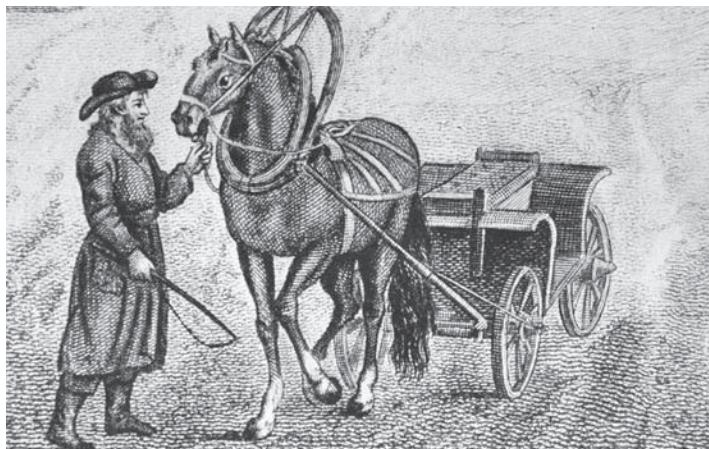
МОСКВА И ЕЕ ЖИТЕЛИ
ВО ВРЕМЕНА ВАНЬКИ КАИНА И МАТВЕЯ КОМАРОВА

Ил. 41
Дворяне
(фрагмент гравюры
«Красная площадь»)
Худ. Ж. Делабарт
Кон. XVIII в.

Ил. 42
Посадские люди
(фрагмент гравюры
«Красная площадь»)
Худ. Ж. Делабарт
Кон. XVIII в.

Ил. 43
Московский извозчик
(фрагмент гравюры «Яузский мост»)
Худ. Ж. Делабарт
Кон. XVIII в.